

История как наука

Автор:
Доцент кафедры
истории Отечества
и экономики ОмГПУ
Емельянова Н.М.

История – одна из древнейших наук. Элементы истории можно найти в глубокой древности у всех народов мира, в песнях и легендах. Это слово в наше время имеет множество значений. Например, можно «попасть в историю» - то есть оказаться в неоднозначной, неприятной или запутанной житейской ситуации. А можно и «войти в историю», «оставить свой след в истории». И мы будем рассматривать историю именно в этом

смысле

A close-up, artistic photograph of a golden hourglass. The sand is bright yellow and is captured in mid-fall, creating a dynamic, blurred trail from the top bulb to the bottom bulb. The lighting is warm and dramatic, highlighting the metallic sheen of the glass and the texture of the sand. The background is a soft, out-of-focus golden glow.

Однако следует отметить, что понятие «история» имеет несколько граней.

Во-первых, «история» - это реальный процесс развития общества. Причем в данном случае можно говорить об истории во всемирном масштабе и тогда это - всемирная история, а можно и о истории в определённое время и в определённой культуре, например, история Киевской Руси или, может быть, история целой цивилизации, в частности, история Европы.

Во-вторых, «история» - это метарассказ: экспликация целостных исторических представлений, как научных, так и ненаучных, это то, как в нашем сознании существует история.

В-третьих, «история» - это теория истории, другими словами, это целостное, отрефлексированное (осмысленное) описание исторического процесса, выполненное на научных принципах, т.е. историческая наука.

Понятие метарассказа шире, чем историческая наука. Любая теория истории – это метарассказ, но не любой метарассказ обладает свойствами научной теории (например, воспоминания ветерана о войне). При этом обыденные исторические представления (являющиеся метарассказом) взаимодействуют с теорией истории. Происходит это потому, что профессиональный историк или философ - создатель теории - как человек своего времени не избавлен от обыденных исторических представлений своей эпохи. В то же время, научное знание тоже может воздействовать на обыденные исторические представления или массовое историческое сознание через учебник или научно-популярную телепередачу.

Определение предмета истории зависит от концепции, т.е от теоретических позиций , которые являются каркасом научного исследования. Как правило, исторические концепции различают по направленности исторического процесса. Выделяют линейные и циклические исторические концепции.

Линейные концепции утверждают прогрессивность исторического развития. Другими словами, есть некая точка отсчёта истории и есть цель – идеал, по направлению к которому и развивается общество – это и является здесь предметом истории.

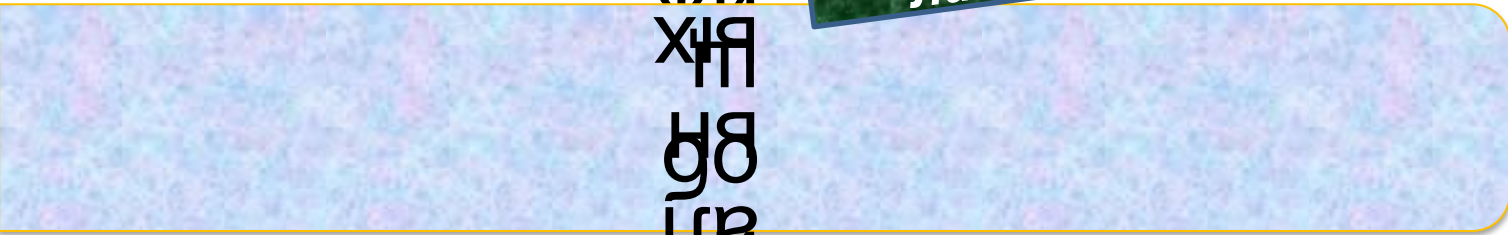
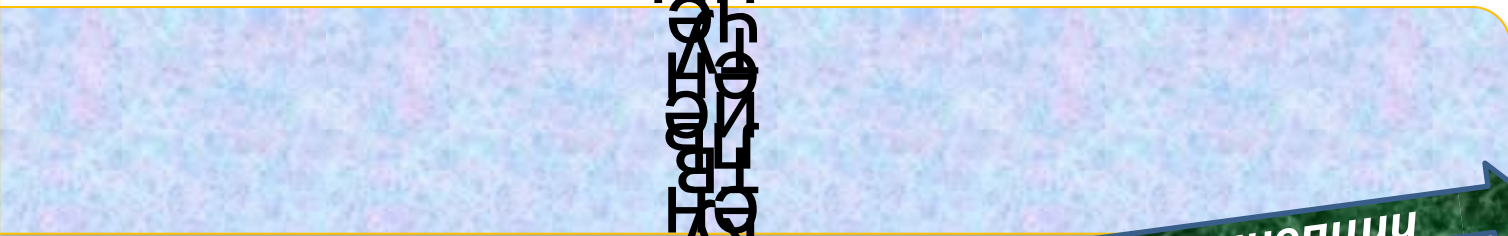
Циклические концепции отвергают всемирность и прогрессивность исторического процесса, а предметом истории в данном случае является – рождение, развитие и гибель ограниченных во времени и пространстве, уникальных культур-организмов.

Концепции исторической науки

Религиозно-историческая

Всемирно-историческая

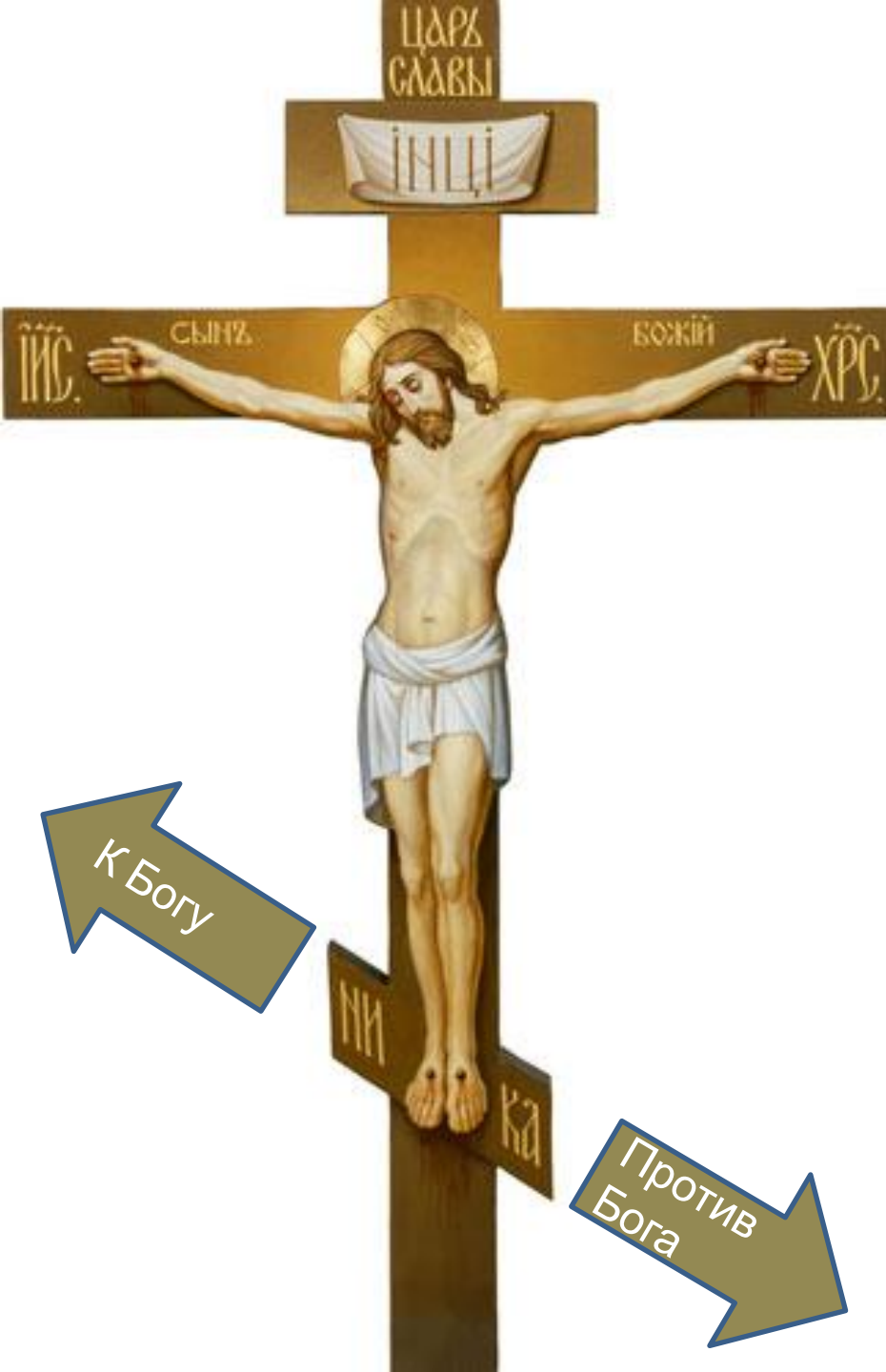
Культурно-историческая

Линейные концепции

Циклическая концепция

Ученые исторической науки

Согласно **религиозно-исторической концепции**, предметом истории является последовательное и добровольное движение человека к Богу. В этом движении формируется свободная человеческая личность. Освобождение человека от первобытных страстей, превращение его в сознательного последователя Бога — это и есть основное содержание истории, по христианству.

Христианство стало онтологической основой мировоззрения европейской цивилизации с IV—V вв. до середины XVIII в. включительно.

В русле религиозных представлений о мире

В рамках религиозных воззрений формировались основные проблемы и идеи исторической науки.

Первая из этих проблем — вопрос о смысле и содержании человеческой (земной) истории. С точки зрения христианства смысл истории заключается в том, чтобы человечество преодолело свою зависимость от природы и заданных ею страстей, пришло к познанию конечной истины, дарованной человеку в Откровении. В этом смысле человек выступает уже как продукт собственного исторического развития, а не дитя природы, полностью подвластное слепой судьбе, как это было в античной истории. Освобождение человека от греха, превращение его в сознательного деятеля истории — основное содержание исторического процесса в христианстве.

Вторая проблема — вопрос о начале и конце истории.

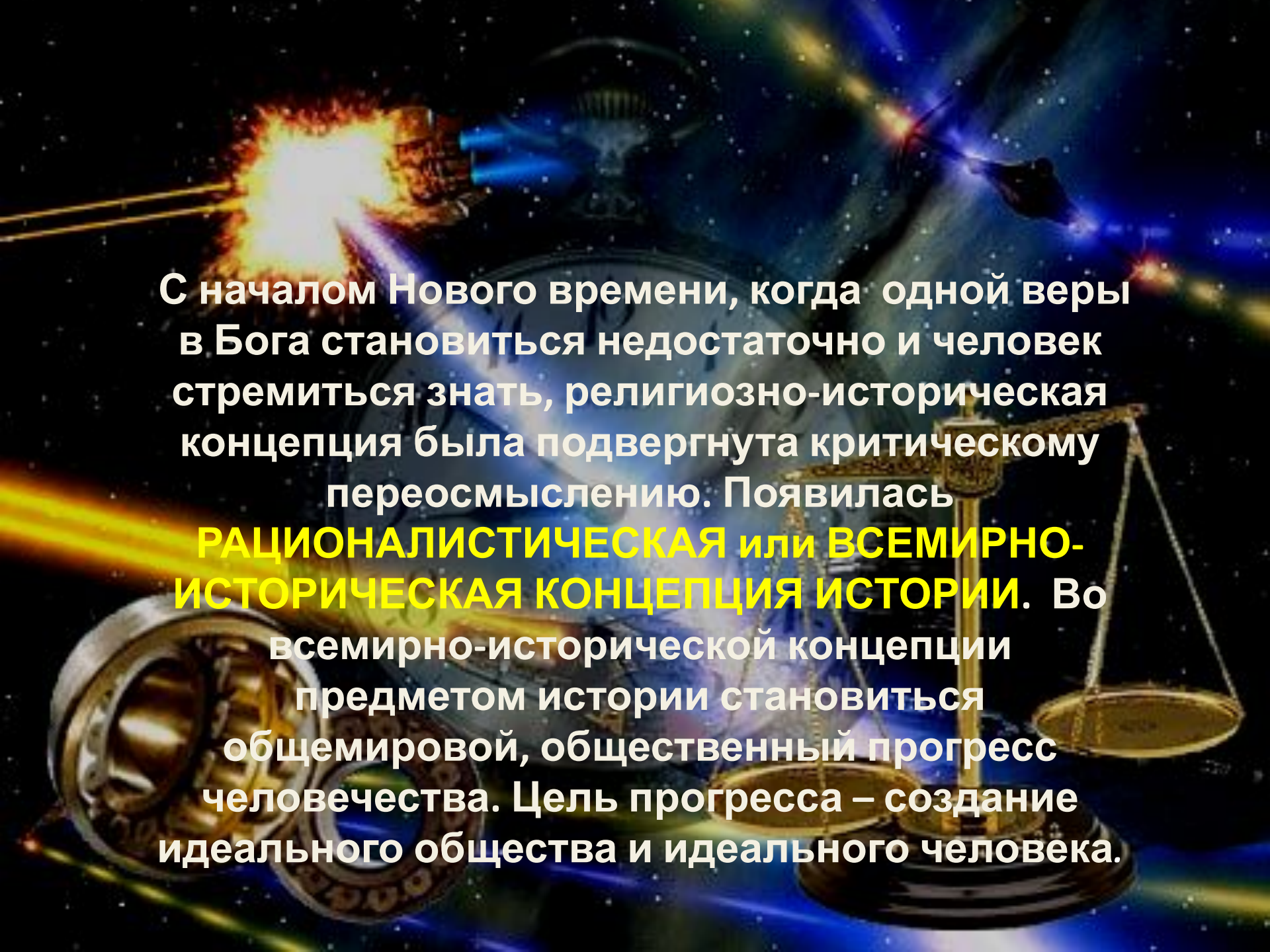
Точка отчёта в христианской истории - грехопадение Адама и Евы и изгнание их из рая.

Христианская историософия подчеркивает качественное различие между исторической жизнью человека и его первобытным существованием, а также фиксирует внимание на хронологической стороне исторического процесса, без чего невозможна наука истории.

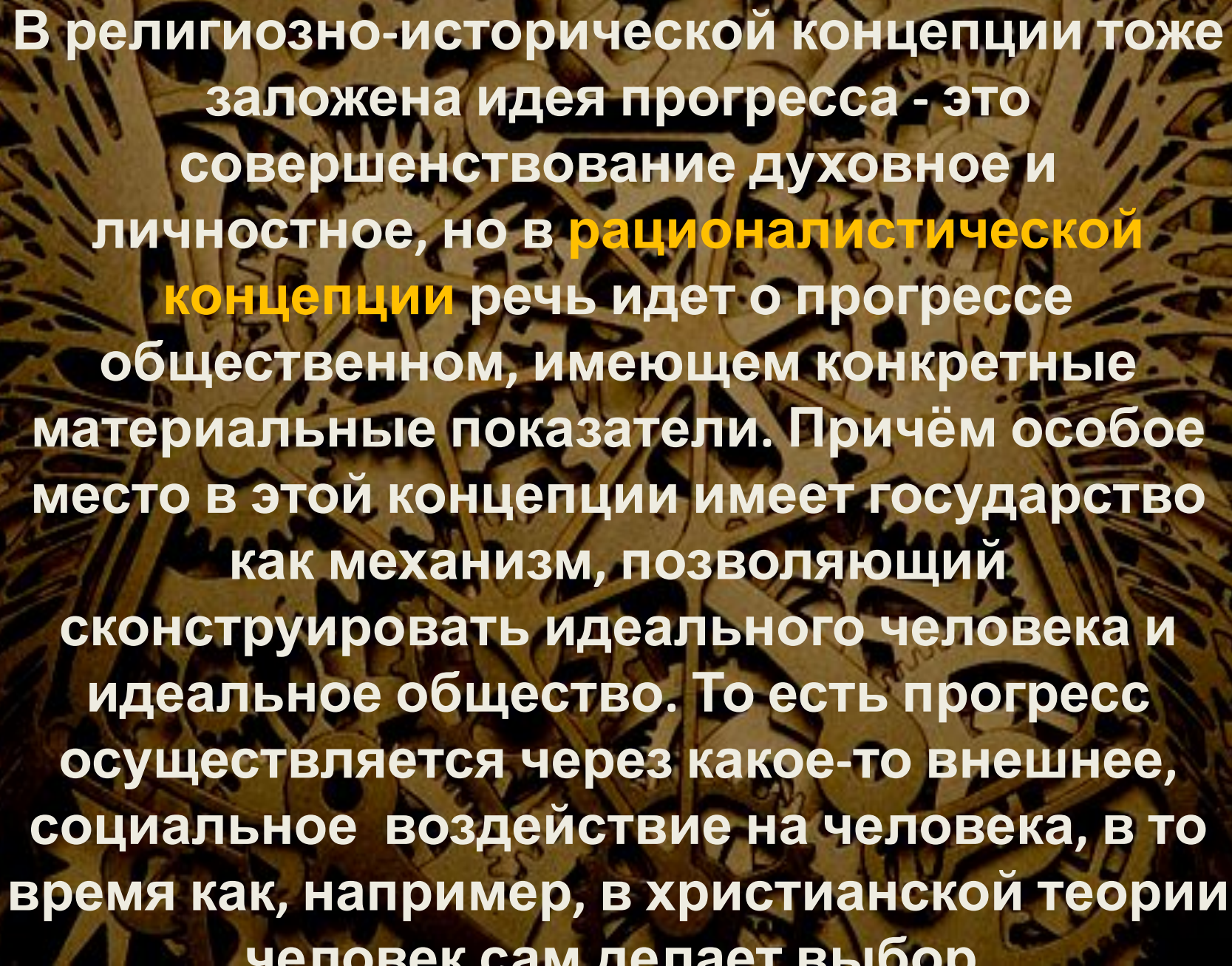
Идея конца истории, сроки которого скрыты от человеческого разума, имела научное значение в том смысле, что накладывала запрет на попытки пророчеств и утопических предсказаний о будущем, ориентировала историческое познание на область реальных фактов и тенденций.

Третья проблема — вопрос о характере исторического процесса.

Христианская историософия оставила в наследство исторической науке идею всемирной истории, совершающейся под действием универсальных закономерностей, общих для всех народов, включающихся в историческую жизнь. Т.е. исторический процесс является всемирным и закономерным. А тот факт, что отдельные народы живут в разном историческом времени, объяснялся разницей в сроках принятия христианства. Поэтому были выделены ступени исторического развития и магистральная линия истории, на которой, естественно, находятся христианские народы, а также тупиковые ее линии, пролегающие по языческой периферии христианского мира.

С началом Нового времени, когда одной веры в Бога становится недостаточно и человек стремится знать, религиозно-историческая концепция была подвергнута критическому переосмыслению. Появилась **РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ** или **ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИИ**. Во всемирно-исторической концепции предметом истории становится общемировой, общественный прогресс человечества. Цель прогресса – создание идеального общества и идеального человека.

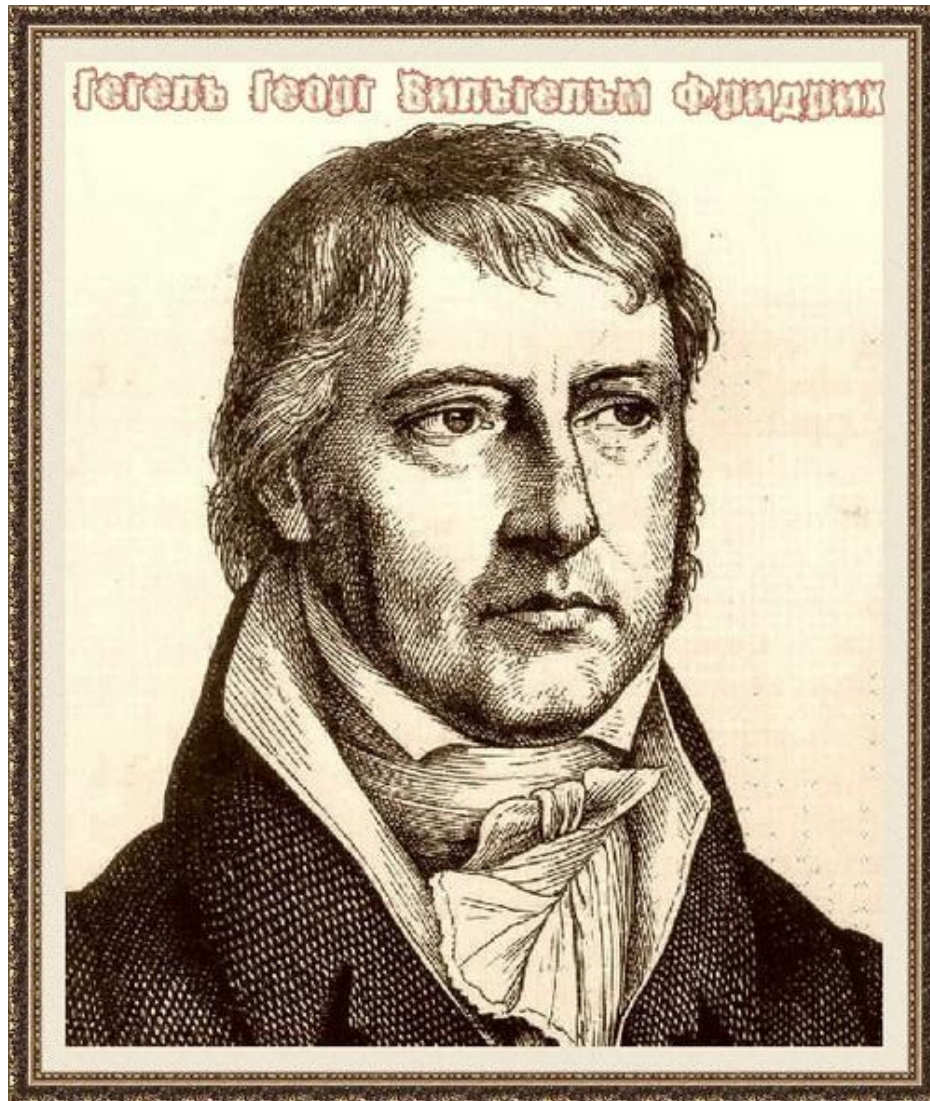
В религиозно-исторической концепции тоже заложена идея прогресса - это совершенствование духовное и личностное, но в **рационалистической концепции** речь идет о прогрессе общественном, имеющем конкретные материальные показатели. Причём особое место в этой концепции имеет государство как механизм, позволяющий сконструировать идеального человека и идеальное общество. То есть прогресс осуществляется через какое-то внешнее, социальное воздействие на человека, в то время как, например, в христианской теории человек сам делает выбор

Все народы, согласно всемирно-исторической концепции, проходят через одни и те же стадии прогресса. Одни идут по пути прогресса быстро, другие медленней. Идея прогрессивного общественного развития рассматривается как неизбежность, как закон. Абсолютизовав с европоцентристских позиций понятие «прогресс», историки «выстроили» народы в иерархическую лестницу. Сложилась схема развития истории с «передовыми» и «отсталыми» народами.

A close-up photograph of a globe showing the continents of Europe and Africa. The globe is colored in shades of green and blue. A black compass rose is positioned over the Atlantic Ocean, with its needle pointing towards the top of the frame. The text is overlaid on the left side of the globe.

**В рамках
всемирно-
исторической
концепции
истории
существуют
направления:
идеалистическое,
материалистическ
ое,
технологическое и
либеральное**

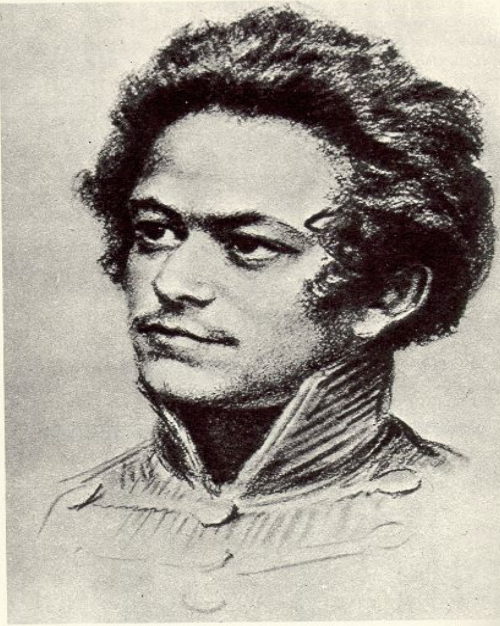
К идеалистическому
направлению относится
философия истории
Гегеля. В основе всего
существующего,
согласно Гегелю, лежит
Абсолютный дух.
История – это
самораскрытие
Абсолютного духа во
времени. Восточный
(азиатский), греко-
римский (античный) и
германский (европейский)
мир - ступени развития
Абсолютного духа,
ведущие человечество к
идеалу. Данные периоды
истории являются
стадиями, в которых

Основная масса людей руководствуется в своих действиях стремлением осуществить только свои интересы, но в результате их действий осуществляется еще нечто большее, что пусть и заключено внутренне в этом интересе, однако, не заключено в сознании и намерениях людей. Великие люди – это те, чьи частные цели совпадают с волей Абсолютного духа.

У каждого народа есть свой дух, который проявляется в религии, искусстве, науке, нравственной жизни общества, в конституции и устройстве государственной власти. Чем ближе дух народа к восприятию свободы, тем дальше продвинется этот народ по пути прогресса. Поэтому народы не равнозначны: есть народы исторические, которым выпала почётная миссия быть инструментом в руках Абсолютного духа, а есть неисторические, которым уготована участь быть вне истории.

G. Hegel

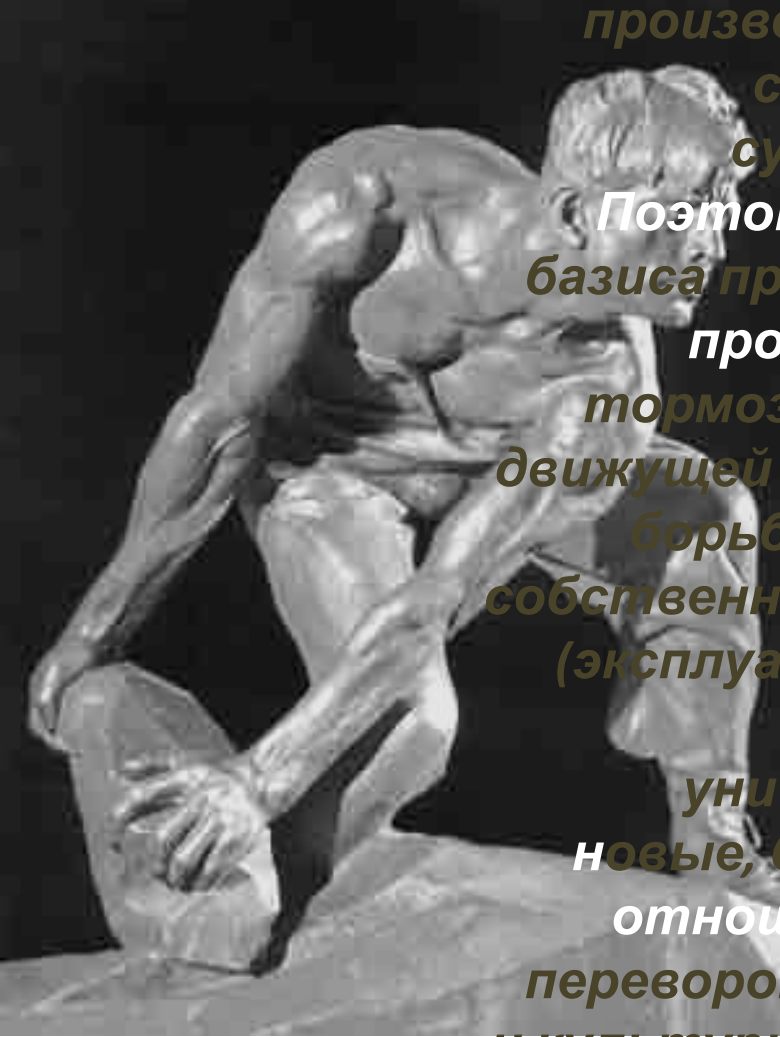
Karl Marx, revolutionary student

*Гегелевскому идеализму в объяснении исторического развития другой великий немец, Карл Маркс, противопоставил **материализм**. Материалистическая или формационная теория основывается на том, что все народы в своём историческом развитии проходят одни и те же стадии развития. Эти стадии Маркс называет общественно-экономическими формациями. Формация – это отдельная ступень в развитии общества, отличающаяся способом производства, структурой общества, политическим устройством, правом, моралью и культурой. Всего таких ступеней или формаций пять: первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, коммунистическая.*

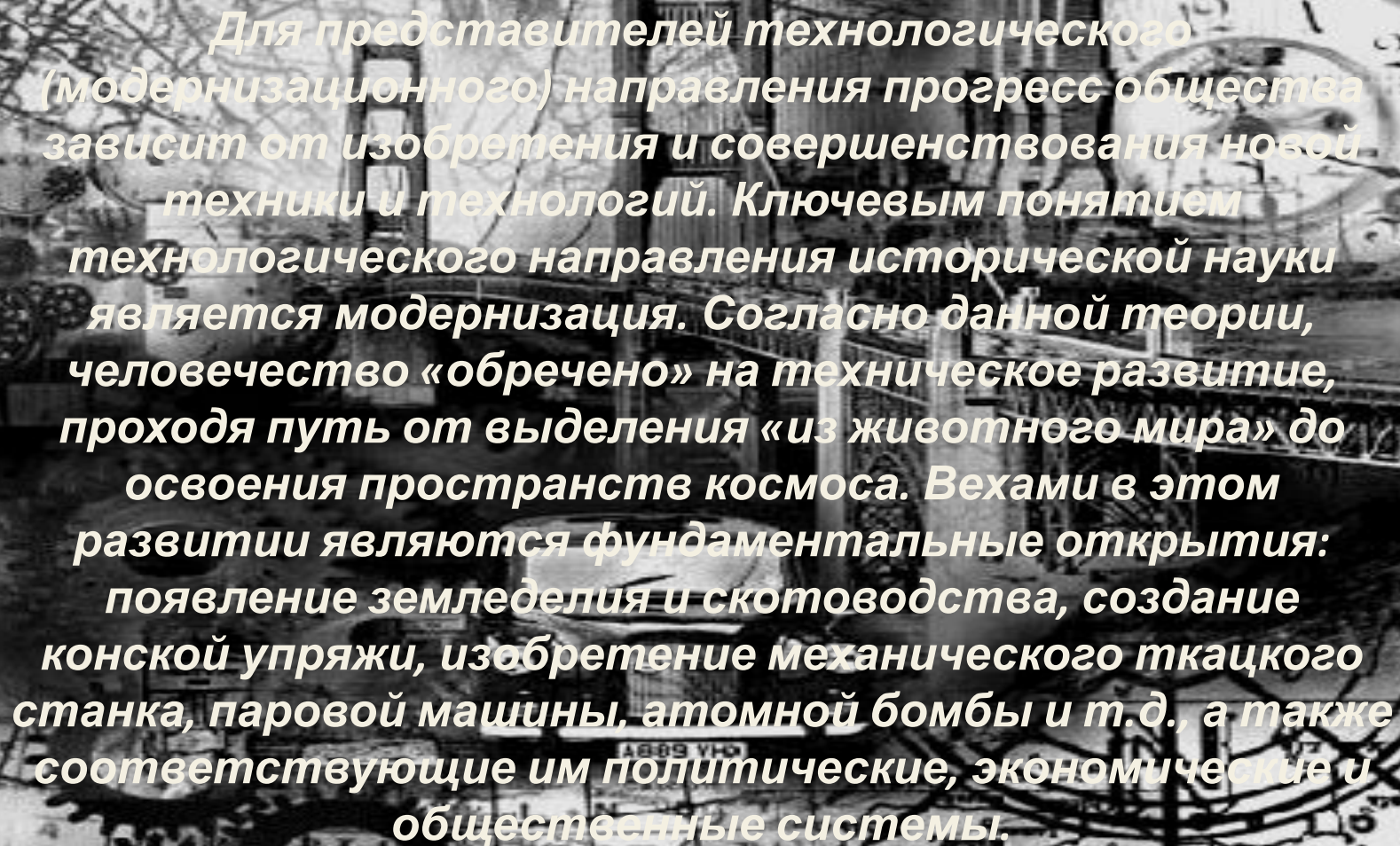
Характер формации определяет способ производства, являющийся ее основой – базисом. Способ производства включает в себя производительные силы (орудия труда, средства труда и люди как работники) и производственные отношения (отношения, возникающие между людьми в процессе производства и выражающиеся в собственности на средства производства, т.е. орудия и

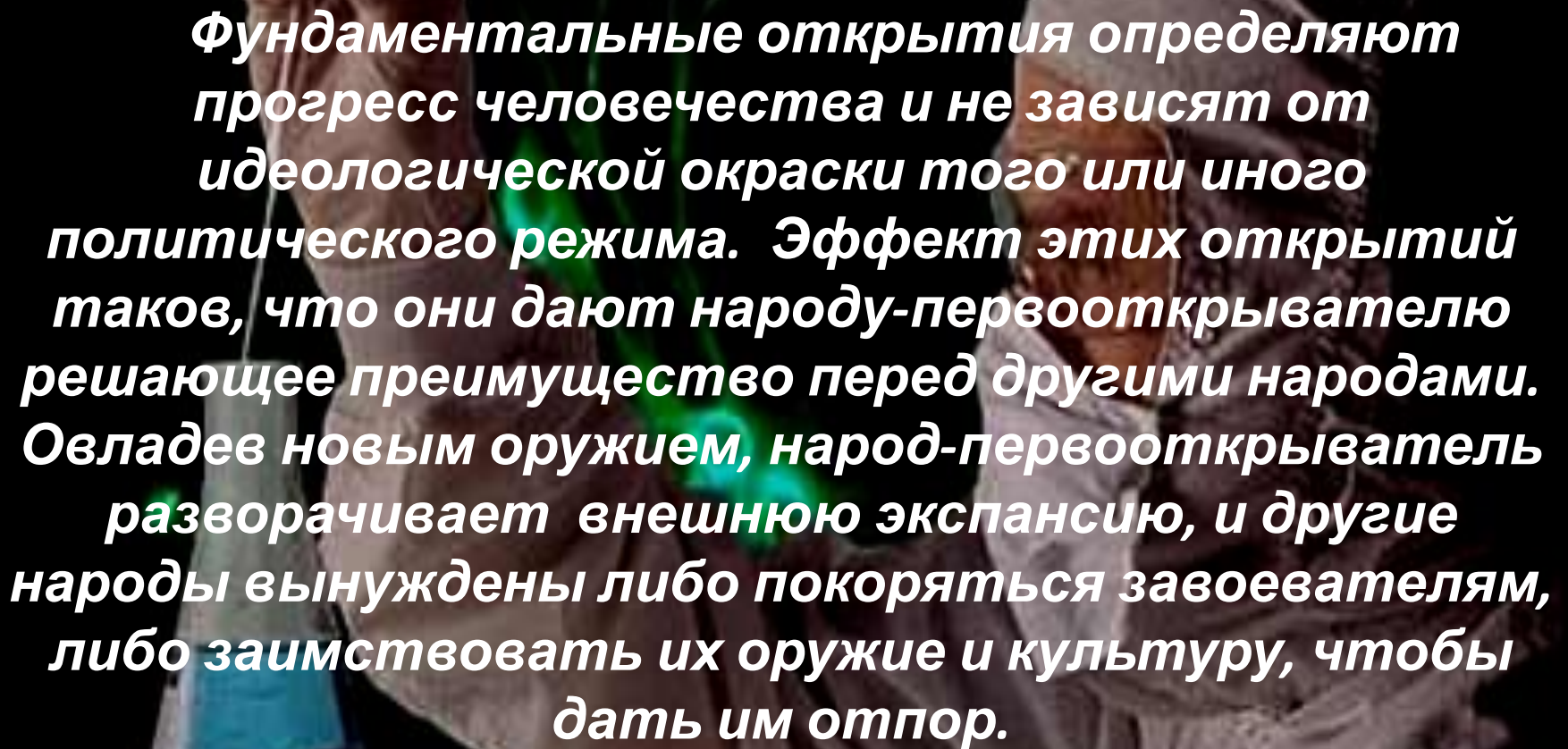

Производительные силы – это динамичный, постоянно развивающийся элемент способа производства, а производственные отношения статичны: возникнув, они в процессе существования формации не изменяются. Поэтому рано или поздно две составные части базиса приходят в неразрешимое противоречие, а производственные отношения становятся тормозом развития общества. В этот момент движущей силой общества становится классовая борьба между собственниками (эксплуатируемыми) и эксплуататорами), и неумощными классов приводит к социальной революции, в ходе которой уничтожаются старые и устанавливаются новые, более прогрессивные производственные отношения. Одновременно с этим происходит переворот в экономической, политической, правовой и культурной сферах. Общество переходит на новую ступень развития.

Т. о., материалистическое направление утверждает, что в основе исторического прогресса -

Для представителей технологического (модернизационного) направления прогресс общества зависит от изобретения и совершенствования новой техники и технологий. Ключевым понятием технологического направления исторической науки является модернизация. Согласно данной теории, человечество «обречено» на техническое развитие, проходя путь от выделения «из животного мира» до освоения пространств космоса. Вехами в этом развитии являются фундаментальные открытия: появление земледелия и скотоводства, создание конской упряжи, изобретение механического ткацкого станка, паровой машины, атомной бомбы и т.д., а также соответствующие им политические, экономические и общественные системы.

Фундаментальные открытия определяют прогресс человечества и не зависят от идеологической окраски того или иного политического режима. Эффект этих открытий таков, что они дают народу-первооткрывателю решающее преимущество перед другими народами. Овладев новым оружием, народ-первооткрыватель разворачивает внешнюю экспансию, и другие народы вынуждены либо покоряться завоевателям, либо заимствовать их оружие и культуру, чтобы дать им отпор.

Технологическое направление делит историю человечества на следующие периоды: традиционный (аграрный), индустриальный, постиндустриальный (информационный).

Следующее направление в рамках всемирно-исторической концепции: *либеральное*.
Историки, придерживающиеся либеральных позиций, убеждены, что основой общественного прогресса является человек в самореализации естественных прав, дарованных ему природой. Если у материалистов исторический процесс закономерен, то у либералов он альтернативен.

А сам выбор зависит от наличия сильной личности — харизматического лидера, который способен возглавить движение общества к прогрессу.

Когда выбор сделан в сторону западноевропейский образа жизни, обеспечения прав и свобод человека, то для

*Подводя итоги, отметим, что все теории всемирно-исторической концепции объединяет **европоцентризм**. Это такая мировоззренческая установка, согласно которой Европа с присущим ей духовным укладом является центром мировой культуры и цивилизации. Развитие подлинных ценностей науки, искусства, философии, литературы и т. д. происходит только в Европе. Соответственно восточные элементы культурной и социально-экономической жизни оцениваются как отсталые, угрожающее европейской цивилизации.*

Европоцентризм значительно сокращал возможности построения картины всемирной истории, потому что не учитывал особенности существования и развития не только цивилизаций Америки, Азии, Африки, но даже так называемой европейской периферии - Восточной Европы и особенно, России.

Во второй половине XIX – начале XX века наступает кризис рационализма: культ разума, вера в прогресс, развитие точных наук обернулось социальными потрясениями, утратой нравственных ценностей, терроризмом, революциями, войнами, изобретением все более совершенных средств убийства человека человеком. Разум оказался бессильным...

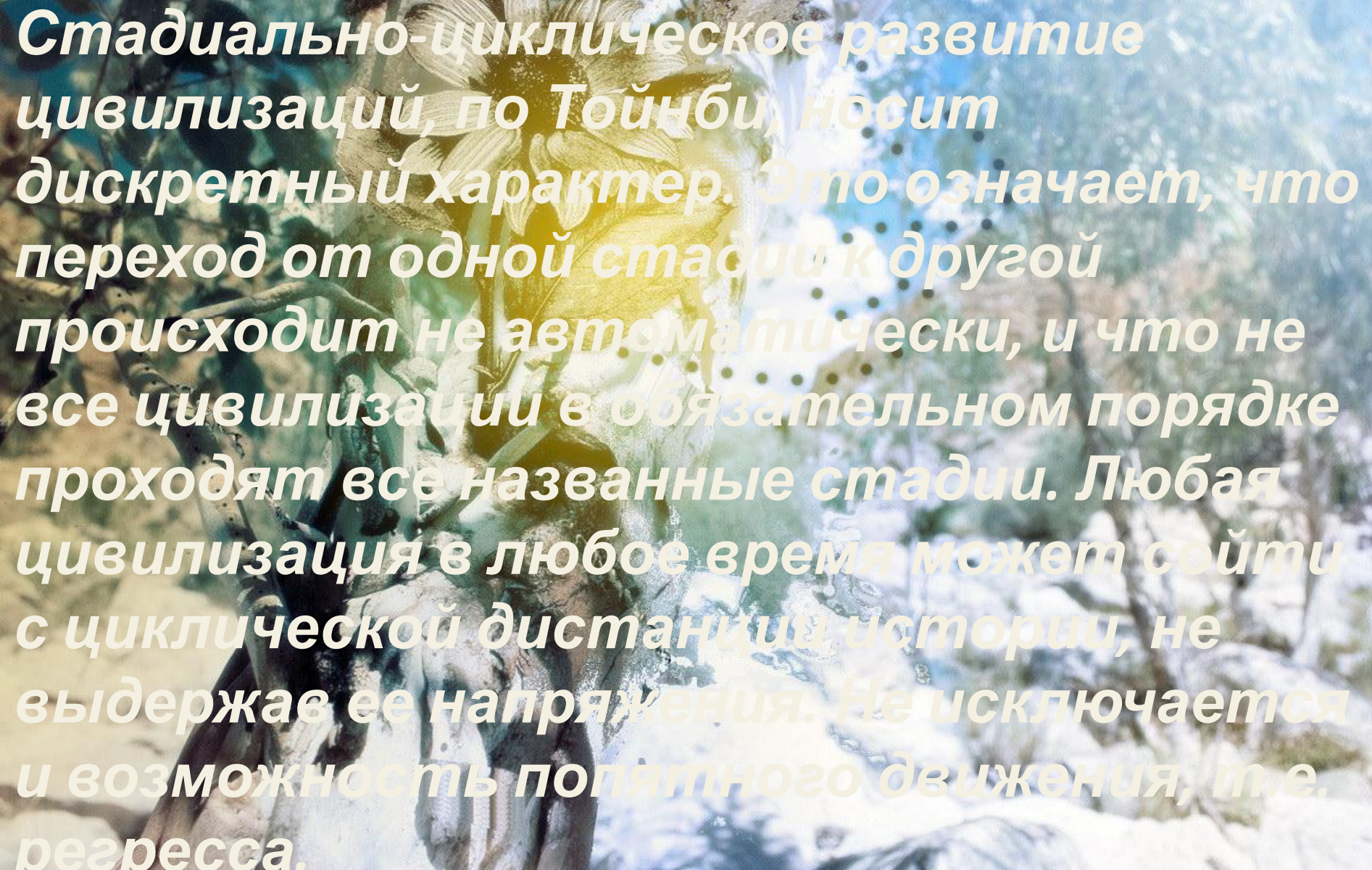
В это время и появляется культурно-историческая концепция, отвергающая всемирность и прогрессивность исторического развития. Предметом исторической науки в рамках данной концепции стало развитие ограниченных во времени и пространстве, уникальных культур-организмов.

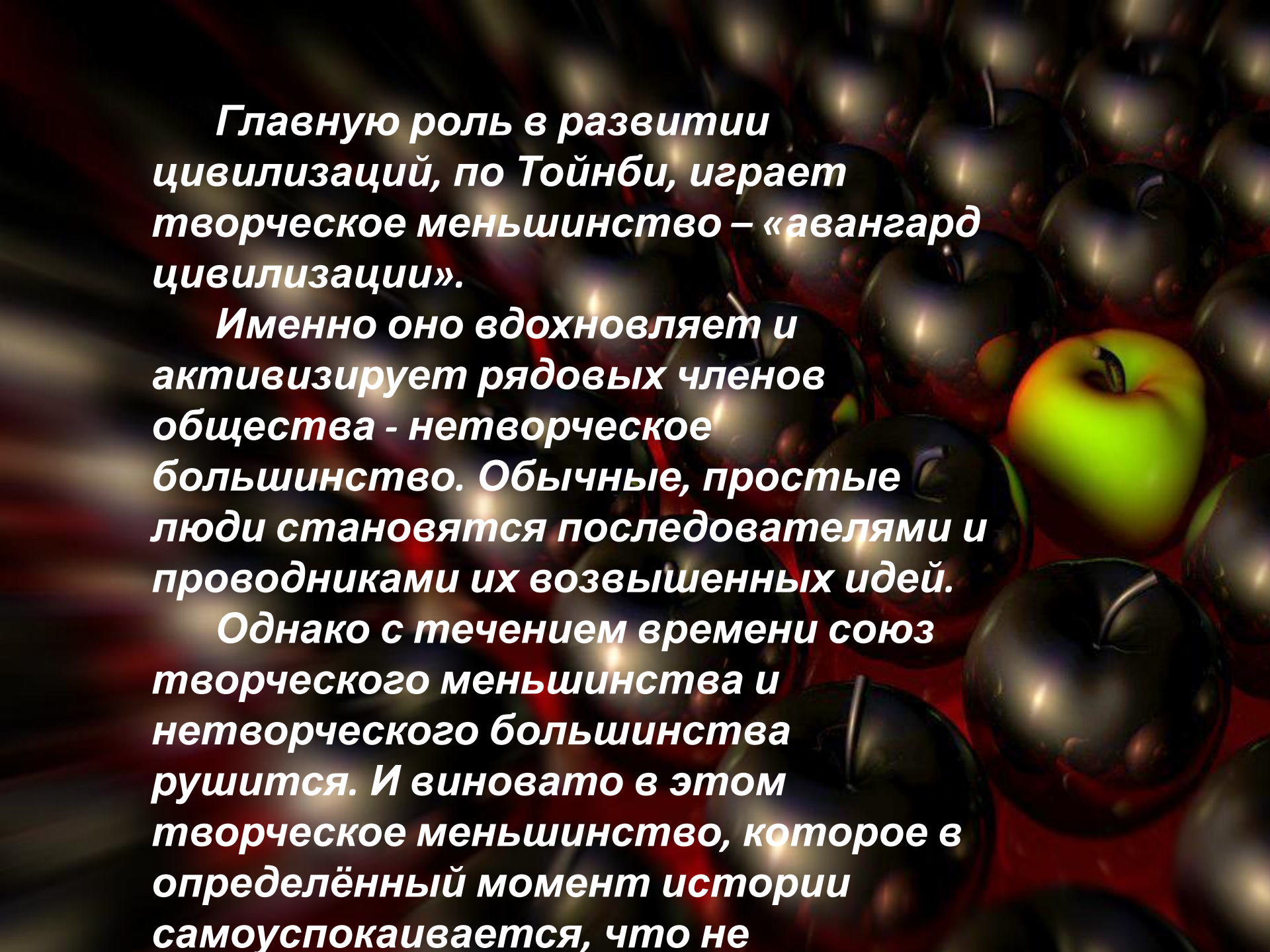

Первым представителем культурно-исторической концепции был Арнольд Тойнби (1888-1975 гг.). Основной идеей своего 12-томного труда «Постижение истории» (1934-1961 гг.) он выдвинул теорию круговорота сменяющихся друг друга локальных цивилизаций.

Причём для Тойнби понятие «цивилизация» является синонимом понятия «культура», т. е. цивилизация – это неповторимое явление, это феномен. Он идентифицировал 32 цивилизации, резко выступая против представления о прямолинейности и прогрессивности исторического процесса. Реальные земные цивилизации, по мнению Тойнби, вычерчивают другие траектории развития. Они, во-первых, далеко не прямые, а во-вторых, легко «ломаются» на отдельные отрезки - стадии. При этом число стадий циклически ограничено, и они вытянуты в цепочку: возникновение - рост - надлом - распад. На месте распавшихся цивилизаций

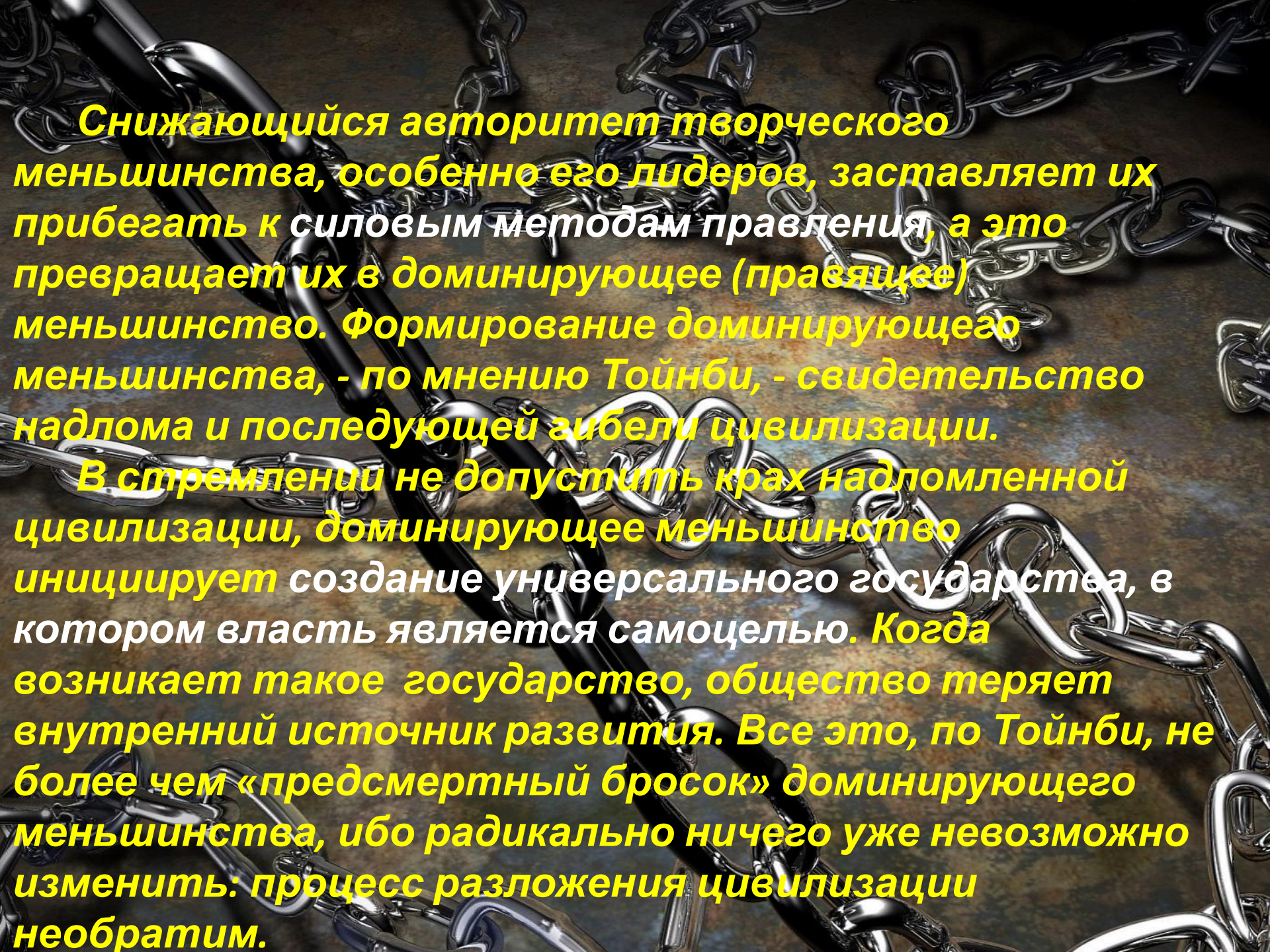
Стадиально-циклическое развитие цивилизаций, по Тойнби, носит дискретный характер. Это означает, что переход от одной стадии к другой происходит не автоматически, и что не все цивилизации в обязательном порядке проходят все названные стадии. Любая цивилизация в любое время может сойти с циклической дистанции истории, не выдержав ее напряжения. Не исключается и возможность попятного движения, т.е. регресса.

Главную роль в развитии цивилизаций, по Тойнби, играет творческое меньшинство – «авангард цивилизации».

Именно оно вдохновляет и активизирует рядовых членов общества - нетворческое большинство. Обычные, простые люди становятся последователями и проводниками их возвышенных идей.

Однако с течением времени союз творческого меньшинства и нетворческого большинства рушится. И виновато в этом творческое меньшинство, которое в определённый момент истории самоуспокаивается, что не

Снижающийся авторитет творческого меньшинства, особенно его лидеров, заставляет их прибегать к силовым методам правления, а это превращает их в доминирующее (правлящее) меньшинство. Формирование доминирующего меньшинства, - по мнению Тойнби, - свидетельство надлома и последующей гибели цивилизации.

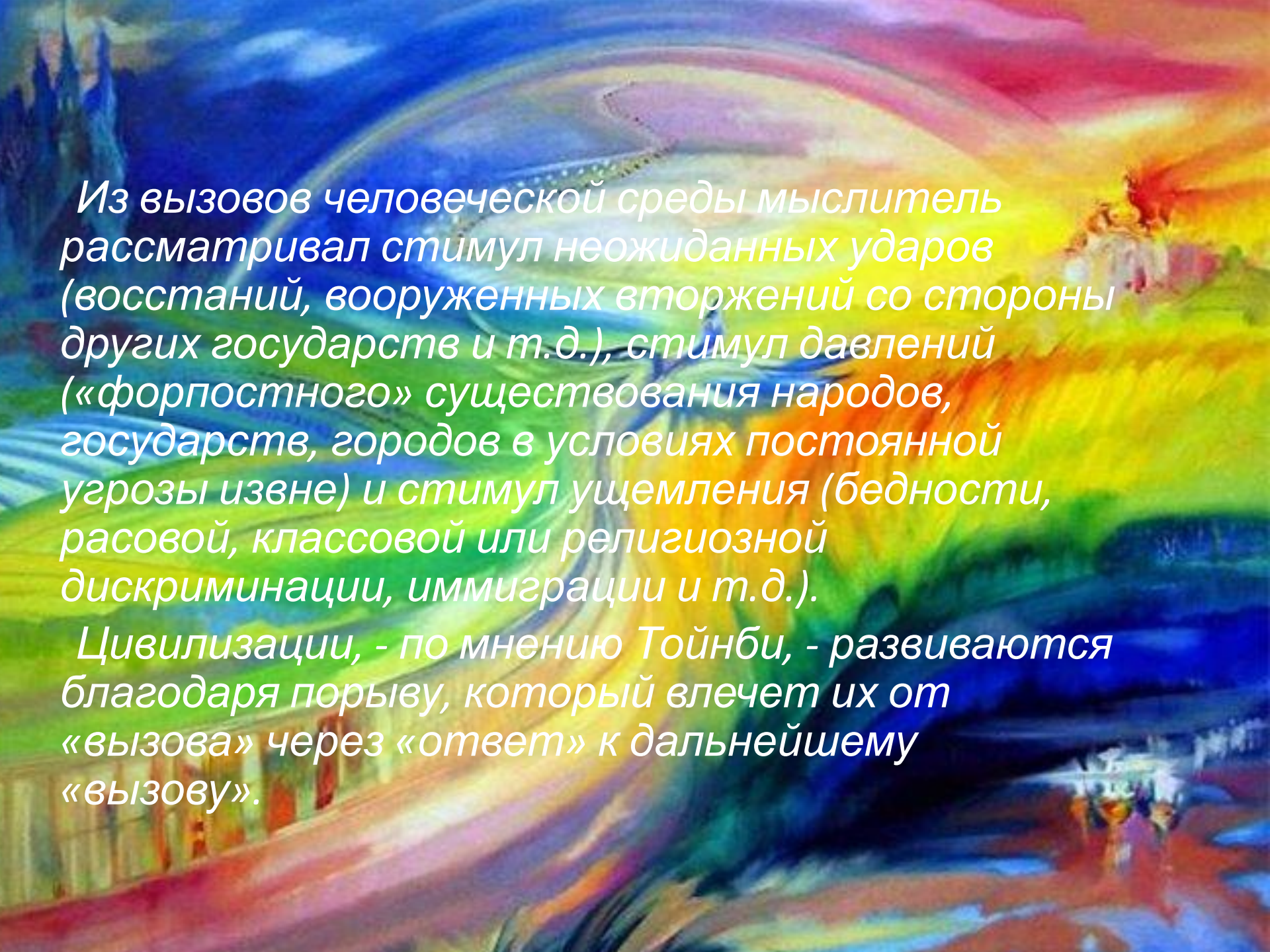
В стремлении не допустить крах надломленной цивилизации, доминирующее меньшинство инициирует создание универсального государства, в котором власть является самоцелью. Когда возникает такое государство, общество теряет внутренний источник развития. Все это, по Тойнби, не более чем «предсмертный бросок» доминирующего меньшинства, ибо радикально ничего уже невозможно изменить: процесс разложения цивилизации необратим.

Историческое вырождение творческого меньшинства болезненно сказывается и на нетворческом большинстве. Оно тоже вырождается, но по-своему - в пролетариат - обездоленную, бесправную массу людей, которая рвет всякие связи и, прежде всего, духовные, с доминирующим меньшинством.

Цивилизация вступает в полосу социальных взрывов, в ходе которых пролетариат (скорее всего, с пролетариатом другой или других распадающихся цивилизаций) создает так называемую высшую религию, из

Среди других механизмов исторического развития цивилизаций Тойнби называет такие, как «вызов» и «ответ». По мнению английского мыслителя, «вызов»- фундаментальная проблема, с которой сталкивается любая цивилизация. И в зависимости от того, как цивилизация ответит на вызов, будет зависеть либо её величие, либо её распад. «Вызовы» могут исходить как из природной, так и социальной среды.

Тойнби обнаружил, что первые цивилизации (китайская, индийская, египетская, вавилонская) были следствием «ответов» древних людей на «вызовы» больших рек - Нила, Евфрата, Тигра, Ганга. Из «вызовов» природной среды он выделил также стимул «бесплодной» и «новой» земли

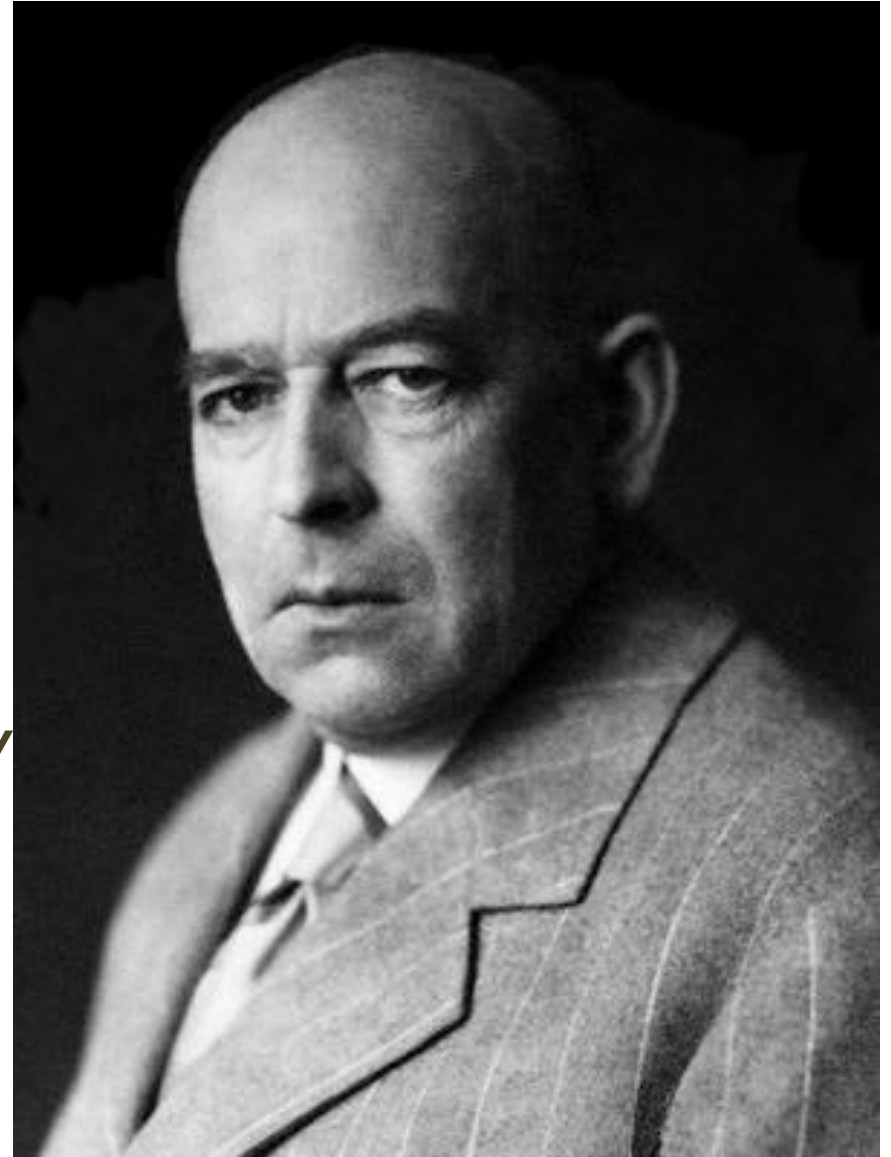

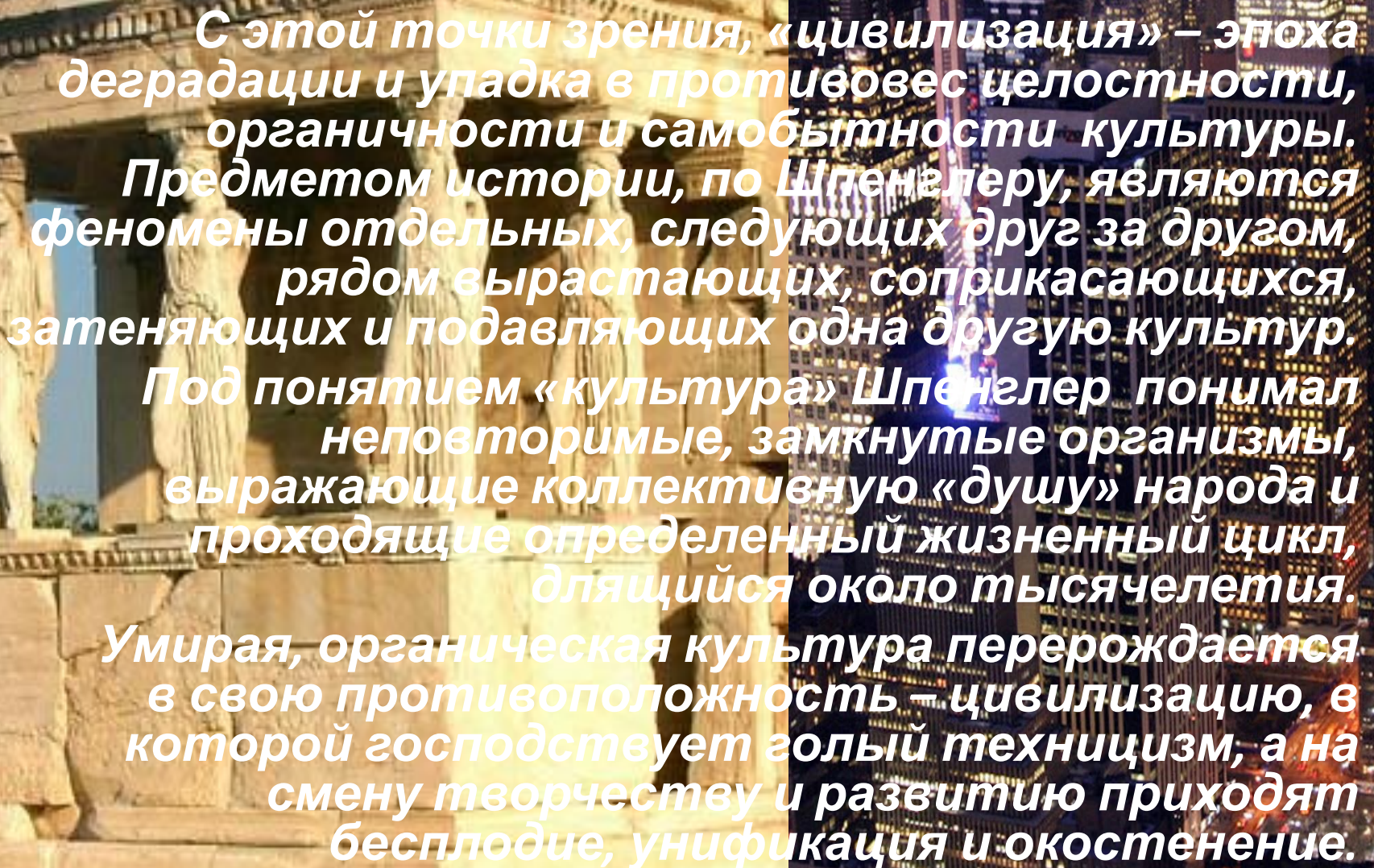
Из вызовов человеческой среды мыслитель рассматривал стимул неожиданных ударов (восстаний, вооруженных вторжений со стороны других государств и т.д.), стимул давлений («форпостного» существования народов, государств, городов в условиях постоянной угрозы извне) и стимул ущемления (бедности, расовой, классовой или религиозной дискриминации, иммиграции и т.д.).

Цивилизации, - по мнению Тойнби, - развиваются благодаря порыву, который влечет их от «вызова» через «ответ» к дальнейшему «вызову».

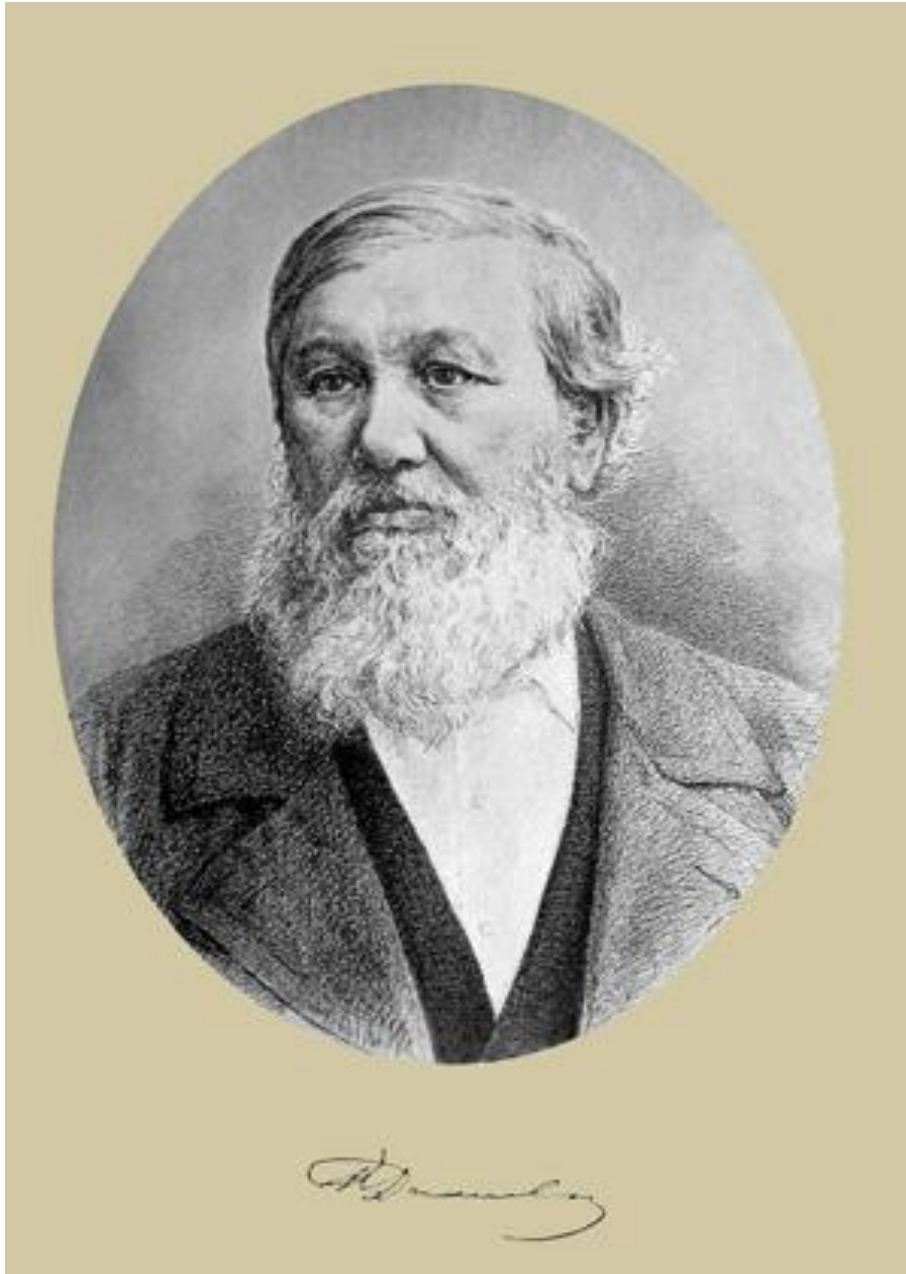
Во многом теория локальных цивилизаций Тойнби созвучна с идеями **Освальда Шпенглера**. Он тоже отвергает идею прогресса и исследует культурную уникальность. Только Тойнби под термином «цивилизация» подразумевал неповторимые культуры-организмы, а Шпенглер для обозначения уникальности использовал понятие «культура».

Накануне первой мировой войны он опубликовал свою книгу «Закат Европы», в которой противопоставил понятия «культура» и «цивилизация». Согласно Шпенглеру, цивилизация - это материальная, утилитарно-технологическая сторона общества, противостоящая

The image is a vertical split composition. The left half shows a classical stone temple with several columns and a pediment, bathed in warm, golden light. The right half shows a dense, illuminated city skyline at night, with numerous skyscrapers and lights. The text is overlaid on the left side of the image.

С этой точки зрения, «цивилизация» – эпоха деградации и упадка в противовес целостности, органичности и самобытности культуры. Предметом истории, по Шпенгелю, являются феномены отдельных, следующих друг за другом, рядом вырастающих, соприкасающихся, затеняющих и подавляющих одна другую культур. Под понятием «культура» Шпенглер понимал неповторимые, замкнутые организмы, выражающие коллективную «душу» народа и проходящие определенный жизненный цикл, длящийся около тысячелетия. Умирая, органическая культура перерождается в свою противоположность – цивилизацию, в которой господствует голый технизм, а на смену творчеству и развитию приходят бесплодие, унификация и окостенение.

Культурно-историческая концепция истории нашла отражение и в отечественной историографии в трудах оригинального русского мыслителя Николая Яковлевича Данилевского (1822-1885 гг.).

В своей книге «Россия и Европа» (1869 г. раньше Шпенглера!) подверг критике европоцентризм, доминировавший в историографии 19 века.

В частности, общепринятую схему деления мировой истории на периоды древней, средней и новой истории.

Предмет истории у Данилевского - это культурно-исторические типы - особые, достаточно устойчивые общности или объединения народов.

Данилевский выделил такие самобытные культуры, как египетская, индийская, вавилонская, иранская, римская, китайская, германо-романская, еврейская, греческая и т.д.

По его мнению, каждый культурно-исторический тип характеризуется: одним отдельным или группой родственных языков; политической независимостью; неповторимостью своих цивилизационных начал; разнообразием входящих в него этнографических элементов; определенной, всегда ограниченной суммой сил для самореализации и для практического осуществления «своих идеалов правды, свободы, общественного благоустройства и личного благосостояния».

По мысли Данилевского, каждый культурно-исторический тип вносит свой вклад в цивилизационную жизнь человечества. Исторический процесс состоит не в том, «чтобы всем идти в одном направлении, а в том, чтобы все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, исходило в разных направлениях».

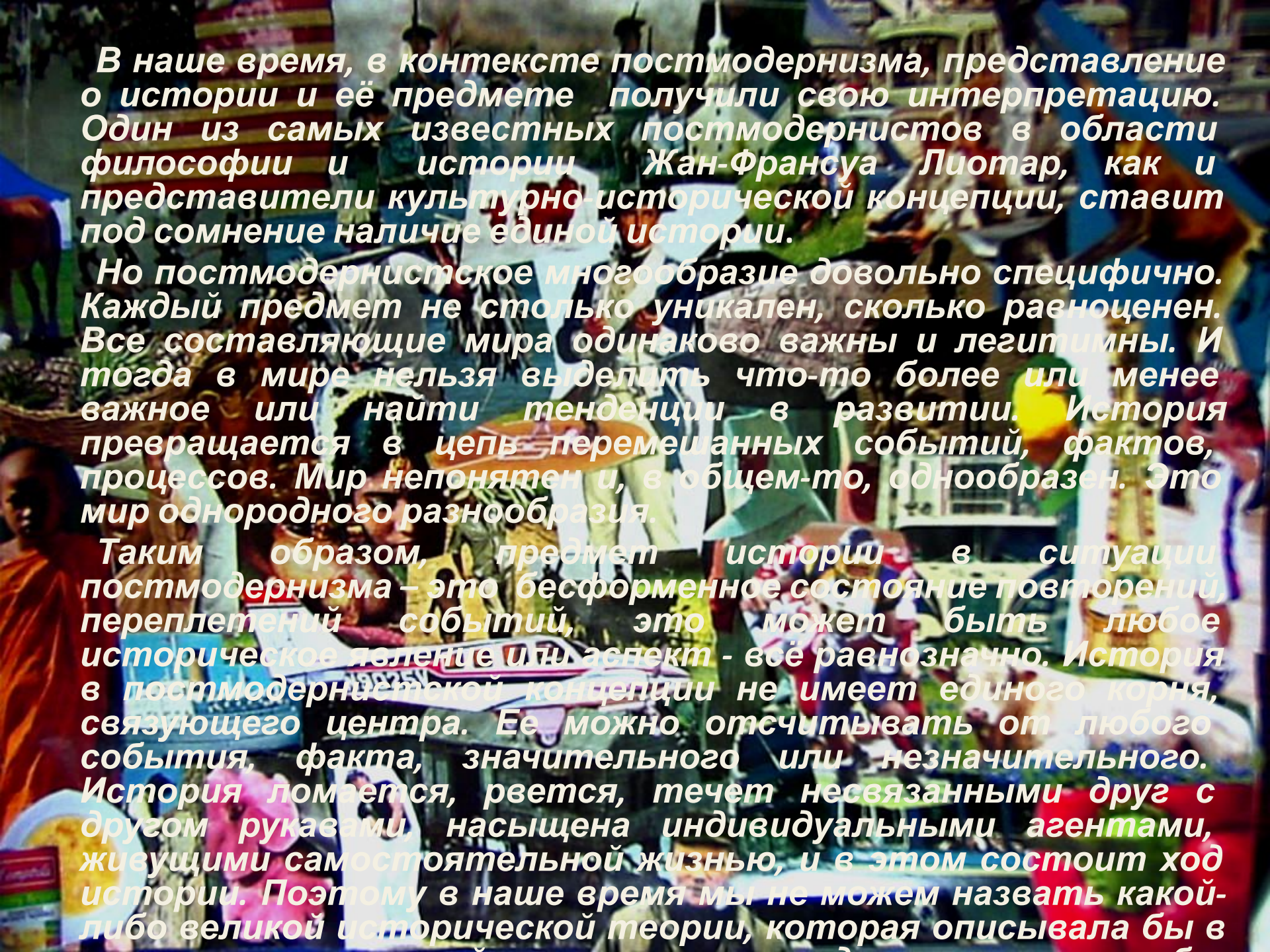
В мире нет и не должно быть привилегированных культурно-исторических типов. Ни одна цивилизация не может претендовать на эталон человеческого общежития. Но каждая недосыгаемо велика в чем-то одном, самобытно своем - в том, что касается ее исторической судьбы, ее духовного начала, ее идеи.

Искусство, развитие идеи прекрасного - отличительная черта **греческой цивилизации**; право и политическая организация - **римской**; выдвижение и наиболее полное развитие «идеи единого истинного Бога» - **еврейской**; науки о природе - **германо-романской**.

Славянская цивилизация во главе с Россией, по Данилевскому, еще только разворачивается, набирает исторический разгон. Но цель ее обозначилась уже достаточно определенно - справедливое устройство общественно-экономической жизни людей.

Данилевский также отмечал такие **общие черты славянства**, как «ненасильственность, терпимость, религиозность, общинность, доверительность по отношению к власти, приоритет общегосударственных интересов перед личными»

В наше время, в контексте постмодернизма, представление о истории и её предмете получили свою интерпретацию. Один из самых известных постмодернистов в области философии и истории Жан-Франсуа Лиотар, как и представители культурно-исторической концепции, ставит под сомнение наличие единой истории.

Но постмодернистское многообразие довольно специфично. Каждый предмет не столько уникален, сколько равноценен. Все составляющие мира одинаково важны и легитимны. И тогда в мире нельзя выделить что-то более или менее важное или найти тенденции в развитии. История превращается в цепь перемешанных событий, фактов, процессов. Мир непонятен и, в общем-то, однообразен. Это мир однородного разнообразия.

Таким образом, предмет истории в ситуации постмодернизма – это бесформенное состояние повторений, переплетений событий, это может быть любое историческое явление или аспект – всё равнозначно. История в постмодернистской концепции не имеет единого корня, связующего центра. Ее можно отсчитывать от любого события, факта, значительного или незначительного. История ломается, рвется, течет несвязанными друг с другом рукавами, насыщена индивидуальными агентами, живущими самостоятельной жизнью, и в этом состоит ход истории. Поэтому в наше время мы не можем назвать какой-либо великой исторической теорией, которая описывала бы в

Как видно из вышеизложенного, история у человечества - одна, а концепций - множество.

Многообразие концепций объясняется многообразием единства человеческого общества.

В истории взаимодействуют, пересекаясь и накладываясь друг на друга, самые различные формы развития: циклические, линейные, спиральные. Все они представлены определенными народами, культурами и цивилизациями. От этой индивидуальной мозаики жизни, в конечном счете, и отталкивается теоретическое формирование столь разных концепций истории.